

О.А. Владимирова,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории
Гуманитарного института ЧГУ, преподаватель Училища
искусств и художественных ремесел им. В.В. Верещагина

**Вспоминая Татьяну Владимировну Бахину.
(к 105-ти летию со дня рождения 1908-1996)**

В ДМШ № 1 состоялся концерт, посвящённый 105 годовщине со дня рождения Татьяны Владимировны Бахиной. Юные пианисты нашего города играли, а на авансцене, как будто прислушивалось к ним изображение в камне прекрасной женщины с одухотворенным лицом, вся жизнь которой была посвящена музыкальному образованию детей и взрослых в Череповце. С её именем неразрывно связано развитие музыкальной культуры нашего города в 40-80-е годы XX века.

Она родилась в Гатчине 19(29) октября 1908 года в семье священнослужителя Владимира Петровича Крылова, диакона Придворной капеллы. Мать происходила из дворянской семьи. Дед Татьяны Владимировны по отцу, Петр Васильевич Крылов (1852-1906-07?) жил в Москве, был певцом-солистом в Большом театре, обладал красивым голосом басом. Один из Великих Князей услышав его пение, пригласил Петра Васильевича на работу

в Певческую капеллу Петербурга, там же ему была выделена и казённая квартира. Жена его – Елизавета Михайловна Михайлова – была купеческого рода (ум. в 1923 г). Её родители торговали в Петербурге чаем и «конфектами», имели несколько магазинов. Дед был красивым человеком, преданным государю, с прекрасными музыкальными способностями. Поэтому его назначили придворным диаконом в Гатчинский дворец (резиденция царя Александра III). По воспоминаниям Татьяны Владимировны, бас деда был так силен, что когда он пел «Многая лета» в Дворцовой церкви в Гатчине на потолке раскачивались люстры, свечи гасли, а нервные дамы падали в обмороки. Отец Татьяны Владимировны был первенцем в своей семье (родился в 1879 году). Он продолжил певческую династию Крыловых, был в Капелле первым учеником. Очень ценил отца Татьяны Владимировны за его музыкальные способности композитор Милий Алексеевич Балакирев, который даже подарил ему золотые часы с надписью: «Малолетнему певчому В. Крылову за особые успехи». Впоследствии, во время блокады Ленинграда, Татьяна Владимировна обменяла их на полкилограмма манной крупы для дочери. В 900-е годы дед заболел бронихальной астмой и со своей огромной

Т.В. Бахина.

Фото предоставлено бывшим директором ДМШ
№1 В.А. Столяровым.

семьей переехал в Петербург, где им выделили квартиру в доме Императорского ведомства на углу Шпалерной и Воскресенского проспекта. Этот дом сохранился до сих пор. Сейчас в нем находится НИИ «Гипрохим». Там было много комнат, семья была дружной и многочисленной, по воспоминаниям Татьяны Владимировны, жили в соответствии с христианскими заповедями, вставали и ложились с молитвой. На престольные праздники часто были подарки от императорской семьи.

По материнской линии в роду Татьяны Владимировны были дворяне. Её дед – Виктор Евграфович Салов (1852-54?-??) москвич, окончил Математический факультет Московского университета, хорошо играл на виолончели, был необычайно одарённым художником (работал в технике рисунка тушью и пером). Он женился на Прасковье Николаевне (фамилия неизвестна) мещанского звания, жили они в Москве на углу Брюсовского переулка и Большой Никитской улицы. Дед Татьяны Владимировны по матери был Директором Реального училища в Москве. Её мать – урождённая Салова Вера Викторовна (1884 – 1983) окончила Гимназию и Московское филармоническое училище как пианистка, училась почти в одно время со знаменитым в будущем певцом Леонидом Собиновым. В 1907 году она вышла замуж за Владимира Петровича Крылова.

Размеренная жизнь Крыловых, как и многих других людей того времени, переменилась после Октябрьской революции 1917 года. Кто-то из семьи Крыловых уехал из России, но большинство осталось. Как вспоминала Татьяна Владимировна, её бабушка сказала – «Из России – никуда!» В новых условиях жизни до 1924 года семью Крыловых, живущую в доме императорского ведомства, не трогали. Но потом начались репрессии. Отца вызывали в «Большой дом». Как священнослужитель он был лишён гражданских прав и получил статус «лишенца». Большая квартира на Шпалерной была отобрана, и они были выселены на Казачий переулок в коммунальную квартиру. Тем не менее, в сложных условиях новой жизни Татьяне Владимировне удалось закончить Санкт-Петербургскую (Петроградскую) консерваторию. В то время там работали замечательные музыканты и педагоги. Встречаясь с Татьяной Владимировной, я слушала её рассказы о знакомстве с композитором А. К. Глазуновым, который был тогда директором консерватории. Молодая Татьяна Крылова часто слушала симфонические произведения, которыми он дирижировал. Тепло отзывалась Татьяна Владимировна об Ольге Калантаровне Калантаровой (1877–1952) – замечательной пианистке, ученице А. Н. Есиповой. Непосредственной учительницей Татьяны Владимировны в консерватории была Ариадна Владимировна Бирмак (1901-1985), ученица и ассистентка О. К. Калантаровой. Но с получением диплома этого учебного заведения много неясностей – после приезда в Череповец в 1943 году Татьяне Владимировне пришлось собирать справки с прежних мест работы и доказывать своё право на работу в качестве пианистки. Возможно, как дочь священнослужителя она обучалась у преподавателей консерватории частным образом, а сдать экзамены экстерном и получить диплом ей не удалось.

Из сохранившихся в её личном деле документов о трудовой деятельности можно узнать, что Татьяна Владимировна работала в Доме Красной Армии в Гатчине, где вела детский хоровой кружок и преподавала игру на фортепиано с 1928 года. Есть сведения о том, что она работала в качестве пианистки в оркестре Ленинградского государственного театра драмы. Как свидетельствуют череповчане, знавшие Татьяну Владимировну, работала она с певцами Мариинского (тогда театра Оперы и балета им. Кирова) как концертмейстер.

Когда началась Великая Отечественная война, зимой 1942 года Татьяна Владимировна вместе с дочерью Наташей и мужем-врачом, служившим на

санитарном поезде, оказались в Вологодской области. Сначала Татьяна Владимировна с дочкой были в Вологде, но потом перебрались в Череповец. Жили они тогда в частном доме на Улице Заря Свободы недалеко от вокзала (ныне – Северный бульвар). В здании вокзала был госпиталь. Там перед ранеными играл скрипач Герш Меерович Штильфус. Татьяна Владимировна познакомилась с ним, и они стали выступать вместе в госпитале, который находился в зале ресторана, где был рояль. Вспоминая те тяжёлые годы, Татьяна Владимировна отмечала, какое сильное воздействие оказывала на людей музыка. Она рассказывала, как раненые благодарили её и Штильфуса за музыку, даже целовали ей руки.

Так началась её музыкальная жизнь в Череповце и продолжалась до 1988 года. Татьяна Владимировна вместе с другими музыкантами стояла у основ профессионального музыкального образования в нашем городе. В 1946 году открылась первая Детская музыкальная школа, где стала преподавать фортепиано Татьяна Владимировна. Кроме этого, имея обширные познания в области музыки, Татьяна Владимировна вела хор в педагогическом институте, занималась с певцами, создала вокальную студию во Дворце культуры металлургов, была неумолимым лектором общества «Знание», участвовала в смотровых комиссиях самодеятельности города. Вокальная студия, созданная ею, потом была удостоена звания «Народного коллектива» и многочисленных похвальных грамот и почётных дипломов, одним из самых дорогих среди них был диплом от Большого Театра СССР.

Такая активная жизненная позиция сохранялась у неё многие годы. Всегда энергичная, живая, остроумная, подтянутая, элегантная, в туфлях на каблук, с неизменной причёской в виде греческого узла белоснежных седых волос на затылке, казалось, она никогда не уставала. По лицу её нельзя было определить истинного возраста и узнать о лишениях и страданиях, которые ей пришлось пережить. Ведь в первые годы блокады в Ленинграде она схоронила много родных и знакомых, вместе с дочерью едва не умерла от голода, неизвестна и судьба её мужа - военного медика. О нём Татьяна Владимировна никогда не говорила. Но поскольку с присвоением ей звания «Заслуженный работник культуры» так ничего и не получилось (оба директора ДМШ № 1 и Евгений Анатольевич Колесников, и Валерий Александрович Столяров многократно отправляли её документы для присвоения этого звания, но они таинственным образом пропадали и всё заканчивалось молчанием чиновников), то можно предположить, что муж её, возможно, был репрессирован.

Татьяна Владимировна обладала редчайшей способностью находиться в некоем прекрасном гармоничном состоянии и передавать его окружающим людям. Кто хоть раз встречал Татьяну Владимировну, слышал её игру, забыть этого уже не мог. Происходило чудо – многие череповчане просто «заболевали» любовью к музыке после общения с Бахиной. Взрослые записывались в вокальную студию, которой она руководила. Родители старались представить ей своих чад, проявляющих хоть какие-то музыкальные способности и получить от неё рекомендации о последующем музыкальном воспитании. Особой честью считалось попасть в её фортепианный класс или хотя бы на учёбу к её ученикам. Надо сказать, что большинство преподавателей фортепиано в нашем городе – бывшие ученики Татьяны Владимировны. Почти все они унаследовали от неё представление о смысле жизни как служении музыке, потребность нести искусство людям. И даже черты характера Татьяны Владимировны в той или иной степени перешли к ним – стойкость, оптимизм, даже некий шарм и элегантность. В 1983 году, когда отмечалось 75-ти летие Татьяны Владимировны, её ученики вышли на сцену концертного зала ДМШ № 1 и заполнили её почти полностью.

Класс Т.В. Бахиной в 1952 году. Фото предоставлено Р.Л. Малыгиной.

Уехав в 1988 году в Ленинград, Татьяна Владимировна очень тосковала по Череповцу. Вот одна из последних телефонограмм, прозвучавшая на юбилейном вечере в честь 50-ти летия ДМШ № 1: «От всего сердца спасибо за память. Свой рояль и три альбома завещаю в подарок родной школе. Привет и поклон всем, кто меня помнит и не помнит». Последние годы её жизни были омрачены тяжёлой болезнью дочери Натальи Дмитриевны. Одной из немногих радостей для Бахиной были встречи с её бывшими воспитанниками по вокальной студии, которые, бывая в Ленинграде, всегда её навещали и подбадривали.

После смерти Татьяны Владимировны в ДМШ № 1 была идея создать мемориальный класс им. Т.В. Бахиной. Облик Татьяны Владимировны запечатлён в бюсте работы скульптора Текусы Павловны Контаревой. Поэт Юрий Жигулин посвятил ей такие строки:

«Нам музыка приносит наслажденье
Волнует и влечёт воображение.
Её загадочные, трепетные звуки
Рождают в нас и радости, и муки.
То вдруг взгрустнём под тихим плачем скрипки
А то замрём в задумчивой улыбке,
И что-то в памяти далёкое всплывёт,
И всё в тебе вдруг оживёт,
И в теле дрожью пронесётся зыбкой...
Да, эти нежные и трепетные звуки
Рождают в нас и радости и муки».

Одни из её последних учениц – Наташа Тетюева и Татьяна Мисник посвятили ей песню, где сравнивали Бахину с самой музыкой. Были сняты два документальных фильма о жизни этой замечательной женщины – служительницы муз. В марте 2013 года по инициативе Евгении Александровны Козиной (Гринфельд) – ученицы Бахиной, а ныне заведующий ПЦК «Фортепиано» Череповецкого Училища искусств был проведен Региональный конкурс юных пианистов имени Татьяны Владимировны Бахиной. Душа Татьяны Владимировны всегда будет с нами, до тех пор, пока в Череповце звучит музыка.

Литература

1. Белогрудов О.А. Цель его жизни (книга о первом директоре ДМШ № 1 Е.А.Колесникове). Череповец, 1995. Использованы фото на С. 92, 127, 179.
2. Личный архив семьи Лаевских. Рукопись.
3. Личное дело Т.В.Бахиной // Архив отдела кадров ДМШ № 1.